

Леонид Леонид
Максимович

11.8.94.

164

Леонид ЛЕОНОВ:

Соб. Ржевля - 1994 - Ноябрь - с. 1

Мы переживаем роковые минуты эпохи

Русская культура прощается со своим Гением, завершившим земной путь... Леонид Максимович Леонов, сохранивший до конца дней своих мудрость и творческое воображение, простоту и изящество слова, философскую глубину и проникновенность русской мысли, ушел из жизни, завершив последний свой труд, роман «Пирамида». С первых же часов выхода в свет романа Леонид Максимович ждал отклика читателя, хорошо понимая, какую высочайшую планку постижения мира он воздвиг. Но верил в читателя и ждал его ответного слова. Постепенно физические силы оставляли писателя, но творческий дух художника не угасал и до последних дней он подходил к столу, брался за перо... В пятницу, 5 августа, он написал последние в своей жизни строки, оставшиеся теперь навсегда свидетельством неукротимой творческой энергии Гения.

Скорбные часы прощания. Леденящее душу чувство невосполнимости утраты для русской культуры. И в эти минуты особенно важно услышать Слово, Завет Леонида Леонова.

Мы воспроизводим диктофонную запись его обращения ко всем нам в день вручения ему премии имени Льва Толстого.

Скажу по совести, мне очень приятно быть удостоенным литературной премии имени Льва Толстого. Я от души благодарен. Ведь я никогда не гнался ни за деньгами, ни за славой, и писательский труд для меня был потребностью высказать то, что казалось мне свидетельством эпохи, в которой я жил. Уже долгие годы я работаю над романом. Есть несколько его вариантов, редакций. Я думал показать ландшафт эпохи, ее философское осмысление. Возможно, то, что я предлагаю, окажется лишь версией. Версий может быть много. И, может быть, моя будет неверной. Что же. Но она послужит стимулом к новому осмыслению вещей, которые сегодня кажутся эфемерными, ненужными. Но они очень важны. Эта мысль в свое время была хорошо высказана поэтом Асеевым.

*Кровля, хлеб, одежда, обувь,
Лес густой и Лев Толстой.
Об ином мечтать не пробуй,
Все иное — пух простой.*

Эпоха, в которой я жил, — эпоха громадная. Она вместила в себя такое количество невероятных событий и явлений, которые в наши дни ступились в непонятный клубок. Я думаю, что в нашей истории еще никогда не было такого. Одновременно дают о себе знать землетрясения и наводнения, войны и террор. Стонет загаженная земля, и мы наблюдаем такое падение нравственности, такой распад и странные вольности, за которые 200—300 лет назад сжигали на площадях. Сегодня они входят в жизнь. Мы свидетельствуем измельчание искусства. И меня очень пугает, когда появляется вместо живописи черный квадрат, треугольник или ромб. И вместо большой музыки, которую я очень люблю, — Ветховена, Чайковского, Рахманинова, Вагнера — по всем радио- и телепрограммам звучит поп-музыка. Это странная и опасная вещь, потому что она дестабилизирует душевное настроение. Мы переживаем сегодня такие минуты эпохи, роковые минуты, которые во всей истории человечества, думаю я, труднейшие...

Подумайте, какой у нас возраст. Возраст большой. Мы много пережили, мы много видели. И страшный конец нас ожидает. Сейчас население планеты 5,6 миллиарда, в 2020-м году оно достигнет 12 миллиардов, в 2040-м — 59 миллиардов. Какая разрядка ожидает человечество? Об этом мой роман.

Выходы есть, страшные выходы. Они роковые, они решительные. Но, может быть, к ним мы уже запоздали? Ну что же. Тогда приходит конец. Все кончится. Но начнется следующий период жизни. Какой-то новый цикл. И музыка будет другая. Большая, философская музыка.

Вчера у меня были зарубежные гости. Мы вспомнили 14 апреля 1912 года. В океане шел большой корабль. Ночь была, было весело, была рулетка, был бал, играли люди на бильярде, закусывали, выпивали, смеялись, веселились. Были благородные дамы, министры, мировые коммерсанты... А минут через сорок они уже стояли в пиджаках и неизвестно еще в чем, стояли с непокрытыми головами... Играл оркестр. Все ближе, ближе... О, Господи! Это был «Титаник». Это был страшный момент. Какая вальтасаровская веселость! Все это очень напоминает то, что происходит сегодня.

Откуда взялась вдруг эта ненависть? Такая злобность? И это тоже одна из тем того рукоделия, которое я сейчас готовлю к изданию. Ведь как странно: собираются люди, большие люди, мыслители, президенты, издатели больших газет, ученые. И говорят они на отвлеченные темы. В то время, когда срочно, срочно нужно надевать рабочую одежду и выходить в поле... Мы трагически запаздываем. Тем более, что те опасности, которые грозят нам, в равной степени грозят и тем, за рубежом. Они тоже старые.

И то, что происходит там, на Западе, мне кажется показателем глубокого привыкания к тому, что неминуемо ведет к гибели. Нет, у них не меньше опасностей, чем у нас. Ведь дело все в том, что сегодняшняя цивилизация безумно сложна, и горе наше состоит в том, что мы не успеваем ее обслуживать. Она сложна, как компьютер. Его работу способна свести на нет попавшая в систему песчинка. Песчинка!

Когда люди работали на очень простых машинах, умные и большие вещи делались еще 200—300 лет назад. Каким высоким было тогда искусство человека! Сложность работы, которую делаю я, возникла тогда — а я очень долго сижу над этой работой, — когда родились новые ее варианты. Их все надо уравнивать. Несовершенное произведение я не могу выпускать. Хотя и рассчитываю, что читатель отнесется ко мне разумно, великодушно. Спасибо за все, что сделано для меня. Меня радует, что сегодня со мной мои друзья, мне очень лестно, что вы вручили мне премию имени Льва Толстого.

Спасибо глубоко.

Правление Союза писателей России извещает, что гражданская панихида состоится в четверг, 11 августа, в 10 часов утра в Центральном Доме литераторов на ул. Воровского. Отпевание пройдет в церкви Святого Вознесения у Никитских ворот в 13 часов дня 11 августа; похороны Леонида Максимовича Леонова состоятся на Новодевичьем кладбище в Москве 11 августа в 14 часов.